

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
КУСИНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЧУГУННОГО ЛИТЬЯ**

В искусствоведческой литературе лучшие изделия кусинского художественного чугунного литья периодически определяются как каслинские. Ошибки в интерпретации по месту изготовления вызваны тем, что кусинские и каслинские мастера использовали одни и те же авторские модели П. К. Клодта, Е. А. Лансере, А. Л. Обера, Н. И. Либериha, А. А. Соловьевой и других скульпторов. Исследование посвящено выявлению стилистических особенностей кусинского литья с целью избежания его неправильной атрибуции и подтверждения индивидуальности. Рассматриваются факторы, повлиявшие на формирование стилистических особенностей кусинского художественного чугунного литья: особый художественный почерк кусинских мастеров в отливке и обработке художественных чугунных изделий и профессиональная подготовка в Строгановском Императорском училище скульпторов Кусинского завода. Благодаря вышеперечисленным факторам на Кусинском заводе в период с 1860-х по 1917 г. сформировались стилистические особенности кусинского художественного чугунного литья: наивное простодушие образного решения, четкое выявление характерных деталей, обобщение формы, умелое использование в формообразовании изделий русского стиля, художественных стилей рубежа веков и благородный матовый черный оттенок изделия.

Ключевые слова: кусинское литье, стилистические особенности, профессиональная подготовка

Для цитирования: Багапова, Н. В. Стилистические особенности кусинского художественного чугунного литья / Н. В. Багапова // Вестник культуры и искусств. — 2019. — № 4 (60). — С. 111–115.

Уральское чугунно-литейное декоративно-прикладное искусство широко известно благодаря каслинскому художественному литью. При этом в тени оказалось кусинское художественное чугунное литье, которое не пользуется таким вниманием исследователей. В искусствоведческой литературе часто лучшие кусинские отливки определены как каслинские. Ошибки в интерпретации по месту изготовления вызваны тем, что кусинские и каслинские мастера использовали одни и те же авторские модели П. К. Клодта, Е. А. Лансере, А. Л. Обера, Н. И. Либериha, А. А. Соловьевой и других скульпторов.

В исследованиях Ю. Д. Бакалинского, Л. П. Байнова, О. П. Губкина освещались вопросы зарождения и развития кусинского художественного чугунного литья, проводился анализ некоторых изделий мастеров и

скульпторов различных исторических периодов [2; 3; 5].

Однако ими еще не было сформировано целостное представление об уникальных стилистических особенностях художественных изделий Кусы, показывающих индивидуальность кусинского художественного чугунного литья в уральском чугунно-литейном декоративно-прикладном искусстве.

Цель данной статьи — выявить стилистические особенности кусинского литья во избежание неправильной атрибуции и доказать, что кусинских мастеров нельзя считать имитаторами.

На формирование стилистических особенностей кусинского художественного чугунного литья оказали влияние два важнейших фактора: особый художественный почерк кусинских мастеров в отливке и обра-

ботке художественных чугунных изделий и профессиональная подготовка в Строгановском Императорском училище скульпторов Кусинского завода.

В подготовке и становлении златоустовских литейщиков Никифора Михайловича Мурзина, Ивана Савельевича Мандрыкина большую роль сыграли приглашенные немецкие специалисты по художественной обработке металла. Именно эти мастера были направлены на Кусинский завод для обучения мастерству литейного дела художественных изделий местных рабочих [5, с. 47].

Первая продукция Кусинского завода (железные скобы, гвозди, крючья, засовы, обручи, топоры, ядра, бомбы и т. д.) предназначалась для хозяйственных нужд страны и вооружения русской армии. Постепенно получая большой опыт в отливке чугунных изделий, кусинские мастера научились изготавливать более сложную продукцию: мебель, посуду, ажурное архитектурное и садовое литье. Совершенствуя навыки в отливке художественных чугунных изделий в период с 1860-х до 1883 г., литейщики освоили выпуск кабинетных изделий по моделям русских и зарубежных скульпторов [2, с. 33].

Первая стилистическая особенность кусинского художественного чугунного литья сформировалась до появления на Кусинском заводе профессиональных скульпторов. Кусинские мастера оказались более свободны в создании художественных чугунных изделий, а стилистическая особенность выразилась в натуралистичности изделий.

Народное стремление сделать вещь полезной в быту способствовало формированию в дореволюционный период второй стилистической особенности — художественно-утилитарной ценности изделий. Хорошо зная пластические свойства чугуна, мастера правдоподобно передавали в нем любую простейшую вещь и одновременно, почти незаметно для постороннего взгляда приспособляли ее для повседневного применения. Наглядным примером этого является пепельница «Крестьянин в лодке» по модели Е. А. Лансере, чернильница «Голова мастера» (см. рис. 1) и др.

Рис. 1. Чернильница «Голова мастера», отливка начала XX в. по модели 1886 г.

Вторым фактором, оказавшим влияние на формирование стилистических особенностей кусинского художественного чугунного литья, можно назвать профессиональную подготовку скульпторов Кусинского завода в Строгановском Императорском училище в 1894–1899 гг.

В середине XIX в. Императорское Строгановское Центральное художественно-промышленное училище было высшим учебным заведением. Созданное в 1825 г. графом С. Г. Строгановым в Москве, оно умело аккумулировало творческие силы мастеров прикладного искусства. В этом учебном заведении сложилась уникальная художественная традиция, основанная на внимательном изучении древнерусского искусства. Особенностью художественного образования становилось стремление к модернизации учебного процесса при сохранении ориентации на возрождение подлинно национального декоративного искусства [6, с. 28].

Формирование древнерусского стиля в работах студентов происходило в результате их обращения к христианской древности в России, а также к орнаментальному искусству. Такая традиция имела большое значение для воспитания приверженцев родного искусства и национальной стилистики [7].

Система классического академического образования была органично вплетена в содержание образовательных программ Строгановской школы. В программах и методиках преподавания находили отражение актуальные проблемы творческой практики. В первую очередь руководство Строгановского училища ставило задачу развить творческое начало у учащихся, готовить не копи-

истов, а собственных творцов-художников для отечественной промышленности. Преподавателями в конце XIX – начале XX в. являлись многие ведущие архитекторы и художники того времени, в их числе М. А. Врубель, С. В. Иванов, К. А. Коровин, Н. А. Андреев, П. В. Кузнецов, Н. П. Ульянов и др. [5].

М. А. Врубель в этот период исследовал вопрос о необходимости введения в профессиональную подготовку художников-прикладников пропедевтических курсов «Композиция», «Изучение стилей», «История русского искусства», «Всеобщая история искусств», «Творческое рисование», «Стилизация цветов». Он разработал методику обучения художников-прикладников: от копирования оригиналов – к рисованию с натуры; от рисования орнаментов – к изучению стилей в искусстве; от лепки орнаментов – к скульптурной композиции; от творческого рисования – к проектированию целостного объекта [10, с. 75].

В период обучения будущих скульпторов Кусинского завода с осени 1898 г. в учебную программу вводили два новых предмета «Изучение стилей», «Стилизация цветов». Для проведения этих курсов Совет Строгановского училища пригласил известных художников и архитекторов.

Введение дисциплины «Стилизация цветов» произошло в связи с утверждением новых направлений в развитии прикладного искусства: на смену натуралистическому методу изображений пришел декоративный, требующий обобщенной подачи видимого и вместо иллюзорности – известной условности [8, с. 135].

При «изучении стилей» рассматривался не только орнамент, но в целом художественно-бытовая вещь (форма вещи, материал, техника, назначение, место в интерьере и т. п.). Архитектурная логика проектного мышления, применявшаяся при разработке даже небольших предметов декоративно-прикладного искусства, обеспечивала высокий профессиональный уровень изделиям учащихся в Строгановских мастерских [10].

Таким образом, выпускники Строгановского художественно-промышленного учи-

лища получили мощную профессиональную подготовку благодаря новой для того времени системе художественного образования, испытав влияние известных московских художников, скульпторов, архитекторов, искусствоведов, в процессе учебной и творческой деятельности создавали высокохудожественные предметы искусства, способствовали развитию отечественного промышленного производства и распространению лучших образцов родной культуры.

Выпускников Строгановского художественно-промышленного училища отличали академические навыки рисования, глубокие знания национального декоративного искусства, художественных стилей, орнаментов и навыки формообразования предметов утилитарно-бытового назначения.

С появлением выпускников этого учебного заведения на Кусинском заводе образовался творческий союз профессиональных скульпторов и опытных мастеров кабинетного литья. Данное взаимовлияние обогатило пластическую грамотность мастеров кусинского художественного чугунного литья [1, с. 84].

С 1896 по 1899 г. на Кусинском заводе появились скульпторы – выпускники Императорского Строгановского Центрального художественно-промышленного училища: А. К. Костеркина, Ф. О. Васенин, А. В. Пашенко, В. В. Гордеев, В. В. Кашкаров, Г. Л. Зайцев, оказавшие влияние на формирование стилистических особенностей Кусинского художественного чугунного литья и заводского ассортимента, создавая модели декоративно-прикладного искусства [2, с. 43].

Для творчества Федора Осиповича Васенина было характерно создание изделий утилитарно-бытового назначения, выполненных в различных художественных стилях и с применением ажурного орнамента. Большинство предметов сделано в русском стиле: *ажурное блюдо для визитных карточек на ножках, рамка, нож ажурный односторонний*, а также в других художественных стилях и направлениях: *ваза в стиле рококо, чернильница одинарная в стиле Людовика XIV* (см. рис. 2), *портсигар ажурный в стиле Людовика XV, подсвечник в итальянском стиле* высокий без розетки.

Рис. 2. Чернильница
одинарная в стиле
Людовика XIV,
отливка 1930-е гг.
по модели
Ф. О. Васенина

Ф. О. Васенина при создании изделий отличалось прекрасное знание особенностей используемого стиля, орнамента, органичное сочетание рельефа, ажурного литья с пластикой изделия. Произведения ажурного литья этого скульптора, восхищающие разнообразием орнаментальных форм и виртуозной пластикой, вместе с тем имеют четкую конструктивную целостность. Изысканная декоративность в этих вещах не расходится с их утилитарным назначением.

С творчеством Ф. Ос. Васенина во многом связаны успехи в выставочной деятельности Кусинского завода [8].

Владимир Владимирович Гордеев сотрудничал с Кусинским заводом после окончания Строгановского училища. Отличное знание орнаментов Древней Руси, характерных особенностей художественных стилей проявились в изделиях кусинского художественного чугунного литья в исполнении В. В. Гордеева. По его моделям созданы: *ваза японская в форме цилиндра с обвивающимся драконом* в стиле необарокко, *подчасник «Орел со змеей»*.

Георгий Львович Зайцев после окончания Строгановского училища сотрудничал с Кусинским заводом. Два его произведения — *пресс-папье «Лежащая женщина с цветком»* и *настоечное украшение «Палитра с фигурой летящей женщины»* — обозначены в «Прейскурантах» 1900 и 1913 гг.

В *пресс-папье «Женщина с цветком»* впечатляет анатомически точная передача в миниатюре женской фигуры, красоты женского тела под струящимися складками одеяния. Это произведение напоминает древнегреческие мраморные статуи, где ткань одежды представляли как бы намокшей и выявляли сквозь нее формы человеческого тела. Однако Г. Л. Зайцев добился подобного эффекта в миниатюрной фигуре в чугуне [2, с. 54].

После окончания Строгановского училища с Кусинским заводом успешно сотрудничали

ли Антонина Кондратьевна Костеркина, Алексей Васильевич Пашенко, Василий Васильевич Кашкаров. В «Прейскуранте» 1913 г. встречаются выполненные ими модели изделий художественного чугунного литья.

Таким образом, благодаря профессионализму и опыту мастеров кабинетного литья и специальной подготовке в Строгановском училище скульпторов на Кусинском заводе с 1860-х по 1917 г. сформировались стилистические особенности кусинского художественного чугунного литья: наивное простодушие образного решения, четкое выявление характерных деталей, обобщение формы, умелое использование в формообразовании изделий русского стиля, художественных стилей рубежа веков и благородный матовый черный оттенок изделия. Названные стилистические особенности демонстрируют индивидуальность кусинского художественного чугунного литья в декоративно-прикладном искусстве Урала.

1. Багапова, Н. В. Кусинское художественное чугунное литье (1860–1917 гг.) / Н. В. Багапова // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Культурология и искусствоведение. — 2017. — № 27.
2. Байнов Л. П. Художественный чугун Кусы / Л. П. Байнов. — Челябинск : Рифей, 1998. — (Сер. «Южный Урал: природно-географические факторы и историко-культурные процессы»).
3. Бакалинский, Ю. Д. Как же вернуться от «чугуняк» к искусству / Ю. Д. Бакалинский // Урал. — 1968. — № 12.
4. Бурдуковская, Е. А. Профессиональная подготовка дизайнеров как объект педагогического исследования: ретроспективный анализ / Е. А. Бурдуковская, О. С. Шкиль // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2013. — № 4.
5. Губкин, О. П. Загадка Кусинского сфинкса / О. П. Губкин // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. — 2006. — № 6.
6. Куликовских, С. Н. К вопросу о профессиональной подготовке кадров для Златоустовских горных заводов (конец XIX — начало XX в.) / С. Н. Куликовских // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2007. — № 24 (96).
7. Матвеев, Д. Я. Великая княгиня Елисавета Фёдоровна и Строгановское училище / Д. Я. Матвеев // Вестник славянских культур. — 2011. — № 2.
8. Печёнкин, И. Из истории отечественного художественно-промышленного

- образования начала XX века / И. Печёнкин // Научные исследования в образовании. – 2007. – № 1.
9. Художественное литье XIX – XX веков в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств: каталог / авт.-сост.: О. П. Губкин, Г. П. Шайдурова; М-во культуры Свердловской обл., Упр. культуры администрации г. Екатеринбурга, Екатеринбургский музей изобразительных искусств. – Екатеринбург : Автограф, 2005. – 320 с.
  10. Шульгина, Е. Н. История Строгановского училища. 1825–1918 годы / Е. Н. Шульгина, И. А. Пронина. – Москва : Русское слово, 2002. – 336 с.

Получено 31.10.2019

N. Bagapova

*Competitor of Scientific Degree
of Candidate of Culturology,
Tyumen State University
E-mail: Nadja8555@mail.ru*

Stylistic Peculiarities of Kusa Art of Iron Castings

Abstract. The art literature usually mistakenly attributes best pieces of artful Kusa iron castings to the work of Kasli craftsmen, Kusa and Kasli being two Ural towns. The misconception is due to the fact that artisans from both towns used same models by such sculptors as Peter Clodt, Evgenii Lansere, Alexander Ober, Nikolai Liberikh, Anna Soloveva and others. The study is devoted to the definition of stylistic peculiarities of Kusa iron casting aimed at preventing the misconception about the Ural artistic iron casting and reaffirming the uniqueness of Kusa artistic iron casting. We study factors that influenced the development of unique stylistic peculiarities of Kusa iron casting, such as Kusa craftsmen's individual artistic style of casting and treating the iron cast items, as well as professional training at Stroganoff Imperial Sculpture School at Kusa factory. Expertise of artistic iron casting artisans, as well as professional training at Stroganoff Sculpture School helped to develop in 1860's–1917 the stylistic peculiarities of Kusa iron casting, such as naive simplicity of images, clear identification of characteristic details, generalized form, skillful use of the Russian artistic style and other fin de siecle styles in molding products, and a noble matte black shade of the art pieces.

Keywords: stylistic peculiarities, professional training, artistic style

For citing: Bagapova N. 2019. Stylistic Peculiarities of Kusa Art of Iron Castings. *Culture and Arts Herald*. No 4 (60): 111–115.

References

1. Bagapova N. 2017. Kusinsky art cast iron casting (1860–1917). *Tomsk State University Journal. Ser. Cultural studies and art history*. No 27. (In Russ.).
2. Bainov L. 1998. Khudozhestvennyy chugun Kusy [Art Cast Iron Kusy]. Chelyabinsk : Rifev. (Ser. "Southern Urals: Natural-geographical factors and historical and cultural processes"). (In Russ.).
3. Bakalinskii Yu. 1968. How to return from "cast iron" to art. *Ural*. No 12. (In Russ.).
4. Burdukovskaia E., Shkil O. 2013. Professional training of designers as an object of pedagogical research: retrospective analysis. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical and socio-educational thought]* No 4. (In Russ.).
5. Gubkin, O. 2006. Riddle of the Kusinsky Sphinx. *Antikvariat: predmety iskusstva i kollektionirovaniya [Antiques: objects of art and collecting]*. No 6. (In Russ.).
6. Kulikovskikh S. 2007. On the issue of vocational training for the Zlatoust mining plants (late 19th and early 20th centuries). *Bulletin of the SUSU. Ser. Social Sciences and Humanities*. No 24 (96). (In Russ.).
7. Matveenkov D. 2011. Grand Duchess Elizabeth Feodorovna and the Stroganov School. *Bulletin of Slavic cultures*. No 2. (In Russ.).
8. Pechenkin I. 2007. From the history of domestic art and industry education of the early XX century. *Nauchnye issledovaniya v obrazovanii [Scientific research in education]*. No 1. (In Russ.).
9. Khudozhestvennoe lit'e XIX – XX vekov v sobranii Ekaterinburgskogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv [Art casting of the 19th – 20th centuries in the collection of the Ekaterinburg Museum of Fine Arts]. 2005. Authors: O. P. Gubkin, G. P. Shaidurova. Ekaterinburg : Autograph. 320 p. (In Russ.).
10. Shulgina E., Pronina I. 2002. Istoriya Stroganovskogo uchilishcha. 1825–1918 gody [History of the Stroganov School. 1825–1918]. Moscow : Russkoe slovo. 336 p. (In Russ.).

Received 31.10.2019